

1.4. Казахстан в составе Советского Союза

1.4.2 Казахстан в период становления тоталитарной системы

Абдрахманова Кымбат Казалиевна

**Научно-исследовательская деятельность ученых-заключенных
КарЛАГа в 1930 – 1950-е гг.**

Карагандинский государственный
университет им. Е.А. Букетова,
100026. Республика Казахстан г. Караганда,
ул. Университетская 28.
E-mail: kimbat_abd@mail.ru
УДК 94 (574) «19»

В статье на основе архивных материалов и воспоминаний изучена деятельность ученых-заключенных, работавших на сельскохозяйственной опытной станции и других подразделениях КарЛАГа в 1930–1950-е гг. Показано, как в экстремальных лагерных условиях репрессированные специалисты добивались крупных научных и практических результатов в областях селекции, генетики, семеноводстве. Установлено, что проведенные ими исследования сыграли значительную роль в развитии сельского хозяйства Центрального Казахстана в целом.

Ключевые слова: репрессированная наука, ГУЛАГ, КарЛАГ, ученые-заключенные, интеллигенция, Центральный Казахстан.

Abdrahmanova Kymbat Kazalievna

**Scientific and research activity KarLAG's scientists and prisoners
in 1930 – 1950**

In this article on the basis of archival materials and memoirs is studied activity of the scientists-prisoners, which were working at agricultural experimental station and other divisions of KARLAG in 1930 – 1950th. It is shown how the repressed experts achieved large scientific and practical results in areas of selection, geneticists, seed farming in extreme camp conditions. It is established that the researches conducted by them, played a significant role in development of Central Kazakhstan agriculture of the as a whole.

Key words: repression science, GULAG, KarLAG, scientists and prisoners, intelligentsia, Central Kazakhstan.

Одной из актуальных, как в научном, так и в общественном отношении, проблем новейшей истории советского государства является исследование феномена репрессированной науки. Созданная советским государством система концентрационных лагерей была направлена на освоение слабозаселенных и труднодоступных, но богатых природными ресурсами регионов страны путем эксплуатации подневольной рабсилы и человеческого интеллекта. Вклад репрессированных ученых в развитие экономики, в том числе, сельского хозяйства Центрального Казахстана, до сих пор изучен слабо: фамилии их упоминаются выборочно, условия, в которых заключенным приходилось проводить научные исследования, остаются также не раскрытыми. Настоящая публикация, базирующаяся на архивных источниках и воспоминаниях, призвана дать более полные и систематизированные сведения о работах ученых в условиях КарЛАГа и их дальнейших послелагерных судьбах.

Созданный 19 декабря 1931 г. Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (КарЛАГ), будучи одним из крупнейших лагерных комплексов на востоке страны, имел протяженность территории с севера на юг 300 км, и с востока на запад – 200 км. Структурно лагерное управление имело отделы: административно-хозяйственный (АХО), учетно-распределительный (УРО), оперчекистский, контрольно-плановый (КПО), культурно-воспитательный (КВО), отдел кадров вольнонаемных, снабжения, торговли, финансовый, транспортный, политотдел¹.

При организации КарЛАГа в качестве одной из приоритетных задач ставилось создание крупной продовольственной базы для бурно развивающейся угольно-металлургической промышленности в Центральном Казахстане: Карагандинский угольный бассейн, Джезказганский и

¹ Николаев В. Н. Новые тайны ГУЛАГа // Казахстанская правда. 1993. – 26 марта.

Балхашский медеплавильные комбинаты. Для реализации поставленной цели был создан совхоз «Гигант», где применялся дешевый труд заключенных, трудившихся в тяжелых условиях. Заключенных размещали в мало отапливаемые деревянные лагерные бараки с двух- и трехъярусными нарами. На каждого человека приходилось всего по 1 – 1,8 квадратному метру площади. Такие болезни, как дизентерия, пеллагра, тиф, крупозное воспаление легких, туберкулез были обыденными лагерными реалиями [1, с.190].

Созданному лагерному производственному комплексу требовались не только рабочие руки, но и «мозговой центр», который призван был обеспечить научное сопровождение освоенческих программ. Таковым стала сельскохозяйственная опытная станция (СХОС), образованная в КарЛАГе в 1938г., на базе ранее уже действовавших научно-исследовательских лабораторий. В состав станции вошли следующие отделы: 1. Селекция. 2. Семеноводство. 3. Полеводство. 4. Кормодобывание. 5. Плодоягодные культуры и лесомелиорация. 6. Овощеводство. 7. Защита растений. 8. Агротехнологическая лаборатория. 9. Агрометеорологическая станция. 10. Контрольно-семенная лаборатория. 11. Животноводство. 12. Механизация².

Начальник планового отдела лагеря А. Хатемкин в своей информации в ГУЛАГ НКВД СССР от 17 декабря 1940 г. пишет: «Вся территория лагеря разграничена на 19 отделений, запасной фонд и сельскохозяйственную станцию. В лагере 106 животноводческих ферм, 7 огородных участков и 10 пахотных участков без наличия в них ферм» [2, с. 33].

Удельный вес сельского хозяйства в лагерном производственном комплексе составлял более половины. В нем, в свою очередь, преобладало растениеводство (51,8%) [3, с. 19]. Совхоз «Гигант» КарЛАГа выполнял государственные задания по продаже государству хлеба и обеспечению хлебом «спецконтингентов». Так, в 1940 г. было собрано 6 820 тонн картофеля, 9 023 тонн овощей, 2 700 тонн ржи; 3 326 тонн пшеницы, 2 600

² Архив УВД Карагандинской области (УВД КО), ф. 4, оп. 73, д. 1/315. л. 28

тонн овса; 3 900 тонн проса и т.д. КарЛАГ был полностью обеспечен овощными культурами [2, с. 35].

За годы войны от лагерного комплекса потребовалось резкое увеличение посевных площадей зерновых, овощных культур и картофеля. В 1945 г. посеяно 51952 га посевной площади, в том числе зерновых – 40619 га, остальные площади отводились под овощебахчевые и технические культуры. Это позволило получить сверх плана зерна – 42 554 цн., овощей – 2065 цн., картофеля – 11459 цн. [3, с. 96]. Лаготделения оснащались новой техникой. Так, если в 1941 г. КарЛАГ имел 296 тракторов, 97 комбайнов, то в 1947 г. – в лагере было 455 тракторов, 101 комбайнов, 200 тракторных сеялок, 2000 косилок и 700 граблей [4, с. 180].

Развитие земледелия, и, в первую очередь, зернового хозяйства в КарЛАГе являлось важнейшим фактором подъема животноводства. Из справки начальника планового отдела А.Хатемкина следует, что на начало 1940 г. количество КРС составило – 17710 голов; овец – 193158 голов; лошадей – 5814 голов; свиней – 567 голов; рабочих волов – 3789 голов [2, с. 33].

Столь значительный и разветвленный агропромышленный комплекс, каковым являлся совхоз «Гигант», потребовал для своего обеспечения квалифицированного обслуживания научными силами. На опытной станции проводились научные опыты в области генетики по выведению лучших пород в животноводстве и лучших сортов в растениеводстве. Помимо этого, ученые-заключенные КарЛАГа активно занимались изучением осваиваемой территории, проводили топографические, гидротехнические, почвенные, ботанические, метеорологические и другие исследования. Одни попадали в лагерь уже сложившимися, опытными специалистами, для некоторых лагерь оказался местом и временем их профессионального становления. Ниже рассматриваются жизнь и деятельность в КарЛАГе ряда ученых, для которых практика работы в специфических лагерных условиях дала прирост научных результатов.

Одним из первых в этой когорте ученых стал профессор, доктор сельскохозяйственных наук, ботаник, растениевод и селекционер Леонид Адольфович Пельцих (1885 –1971 гг.). До ареста (13 декабря 1930 г.) он проживал в г. Баку. Был обвинен Коллегией ОГПУ 18 февраля 1931 по ст. ст. 58-7, 10, 11 как «враг народа» и приговорен к заключению в концлагере на 5 лет с конфискацией имущества и высылкой семьи. Оказавшись в КарЛАГе Л.А. Пельцих попал в научно-исследовательскую лабораторию совхоза «Гигант», где им было написано свыше десятка работ. Среди них наиболее значимой стало исследование «Растительный покров Тельманского и Жана-Аркинских районов Карагандинской области», опубликованное в «Трудах научно-исследовательской лаборатории КарЛАГа» (Казахский институт экономики сельского хозяйства. Алма-Ата, 1933 г.) Издание вышло небольшим тиражом и распространялось только на территории КарЛАГа³.

Л. А. Пельцих, будучи высоко эрудированным специалистом, занимался изучением новых сельскохозяйственных культур и их внедрением в производство (кукуруза, подсолнечник, суданская трава, кунжут, шафран). После окончания срока заключения он работал с 1937 по 1959 гг. в Чувашском сельскохозяйственном институте на кафедре растениеводства. 28 мая 1957 г. Л. А. Пельцих был полностью реабилитирован [3, с. 38].

Среди тех, кто с первых лет КарЛАГа определил региональную сельскохозяйственную стратегию, являлся крупный ученый, биолог, селекционер и генетик Василий Степанович Пустовойт (1886 – 1972 гг.). До революции он организовал под Екатеринодаром (Краснодар) опытно-селекционное поле «Круглик» и руководил им до ареста, параллельно заведя кафедрой в Кубанском сельскохозяйственном институте. В августе 1930 г. был арестован в Краснодаре. Будучи осужден на 10 лет заключения, он прибыл затем в КарЛАГ. В мае 1934 г. был освобожден по сокращению срока. После освобождения он некоторое время продолжал работать в научно-исследовательской лаборатории КарЛАГа [5, с. 88]. В марте 1935 г.

³ Государственный архив Карагандинской области (ГАКО), ф. 1487, оп. 1, д. 275. л. 5

его назначили директором Центрального опытного поля КарЛАГа. Результаты не замедлили сказаться: талантливый селекционер вывел урожайный сорт ржи и два вида проса, так называемые «долинские». Более того, его селекционные работы помогли в три раза поднять урожайность полей. Изучив местные почвы, он предложил отказаться от глубокой пахоты, при которой 14-15-сантиметровый слой чернозема оказывался внизу, а бесплодные солончаки – вверху, заменив пахоту дискованием⁴.

С мая 1936 г. он продолжил работу на Кубани. За выдающиеся научные достижения в области селекции В.С. Пустовойт был дважды удостоен звания Героя Социалистического труда, стал академиком ВАСХНИЛ (1956 г.) и АН СССР (1964 г.) [6, с. 519].

Значительный вклад в выведение новых сортов сельскохозяйственных культур на территории КарЛАГа сделал Игорь Константинович Фортунатов (1909 – 1987 гг.). В 1931 г. он окончил Сельскохозяйственную Академию им. К.А. Тимирязева по специальности агроном-садовод. В январе 1933 г. был арестован как «член контрреволюционной организации христианской молодежи», осужден на пять лет по ст.58-10,58-11 УК РСФСР с пребыванием в ИТЛ. 2 мая 1933 г. был этапирован в КарЛАГ [7, с. 7].

В совхозе «Гигант» он заложил первый в Центральном Казахстане сад, где занимался испытанием 85 сортов плодов и ягод, 30 пород деревьев и кустарников. В местных сопках он обнаружил дикорастущую землянику и заготовил для ее разведения более 200 кустов⁵. В своей работе активно сотрудничал с другими учеными и садоводами – практиками, также оказавшимися в лагере. Среди них профессора В.С. Пустовойт, В.М. Савич, В.И. Сазонов, техник-агроном А.Г. Разба, садовник-практик М.Ф. Воротько, садоводы Д.Р. Христолюбов, А.С. Попов, И.А. Здесюк, Я.К. Бычек и др⁶.

Освободившись из заключения в 1938 г., он участвовал в изучении пустыни Бетпакдалы, работал в системе АН Казахской ССР. Защитил

⁴ ГАКО, ф. 1487, оп. 1, д. 275. л. 14

⁵ Архив УВД КО, ф. 4, оп. 73, д. 1/315. л. 36

⁶ Архив УВД КО, ф. 4, оп. 73, д. 1/315. л. 38 – 39, 39 об.

кандидатскую диссертацию на тему «Культурная дендрофила Джекказгана». В последствии сотрудничал в разных экспедициях, в институте лесного хозяйства в г. Пушкино под Москвой, был избран действительным членом Географического и Ботанического общества СССР [3, с. 122].

Учеными-заключенными, занимавшиеся проблемами создания лесных полос, посадки деревьев и кустарников в Сары-Арке, была тщательно изучена территория КарЛАГа в почвенно-ботаническом и климатическом отношениях. Вот что вспоминает директор племзавода «Красная поляна» Н.Д. Дворук: «Лесополосы – то одинаковые. Только если на Дону их сажали вольные казаки, то в Сары-Арке – заключенные. Немало среди них было и ростовчан, и москвичей, и волжан – их опыт, как видишь, очень пригодился Казахстану» [3, с. 135].

Отбывал свой срок в КарЛАГе, и один из крупных отечественных селекционеров Яков Кондратьевич Бычек. Он был арестован в мае 1936 г. за «антисоветскую агитацию». До ареста его исключили перед последним государственным экзаменом из Агробиологического факультета Нежинского педагогического института им. Н. В. Гоголя как «сына кулака» [7, с. 14]. Я.К. Бычек вспоминает: «15 сентября 1936 г. я прибыл на станцию Карабас. Отсюда переправился в Долинку, где меня закрепили за поливным опытным полем. Стал вникать в вопросы акклиматизации и выведения новых сельскохозяйственных культур»⁷. После отбытия срока в 1941 г. Бычек Я.К. остался работать на СХОС НКВД, где заведовал отделом селекции зерновых культур и многолетних трав. Он говорил, что «за пять лет так вжился в дело селекционера, что бросить начатое было бы жалко. Для выведения нового сорта требуется 5 – 10 лет, а то и 15 лет непрерывных опытов» [7, с. 15]. Ученый стал автором нового эспарцета (растения семейства бобовых), называли его «песчаный улучшенный долинский». Также вывел три сорта пшеницы: «алабасская», «кызылбасская», «карагандинская-2».

⁷ ГАКО, ф. 1487, оп. 1, д. 275. л. 22

В целом, за 1938 – 1946 гг. сотрудниками Карагандинской сельскохозяйственной станции было опубликовано свыше 200 научных статей, обобщающих научно-исследовательскую и экспериментальную работу по растениеводству. В подтверждении вышесказанного приведем воспоминания репрессированного Г. Левина: «В Карлаговское время это был цветущий уголок, оазис в пустыне. Грандиозная оросительная система, шумящая среди степей, леса и дубравы. Поселок Долинка утопал в зелени»⁸.

В результате проведения ирригационных работ, а также выполнения комплекса агротехнических мероприятий учеными-заклученными ежегодно наблюдалось увеличение площади орошаемых земель, что способствовало повышению валового сбора зерна, овощей и картофеля. Так, в 1942 г. хозяйство КарЛАГа перевыполнило план по зерновым культурам. При плане 272,850 центнера, было получено 320,804 центнера, или 117,5%. Валовой сбор подсолнечника составил 16258 центнера при плане 12120 центнера, или 134%. Урожай многолетних трав на сено получен 13 центнеров с гектара, или 200% плана. Сбор сена с сеяных трав и естественных покосов выполнен на 116,6%⁹.

Помимо СХОС при управлении КарЛАГа была создана также научно-исследовательская станция по животноводству имевшая свои экспериментальные (опытные) базы. Ее деятельность обеспечивал также ряд специалистов-заклученных, внесших весомый вклад в развитие животноводства не только Карагандинского региона, но и всей страны.

Борис Константинович Фортунатов (1886 – 1940 гг.), брат И.К. Фортунатова, окончил Военную академию Генерального штаба и в звании штабс-капитана принимал участие в I мировой войне. Во время гражданской войны, командуя кавалерийским отрядом, перешел на сторону Красной Армии. Его отряд влился в Первую Конную Армию. В 1920-х гг. был управляющим заповедника Украины и Крыма, затем заместителем директора заповедника Аскания-Нова. Как бывший эсер, он был осужден на

⁸ ГАКО, ф. 1487, оп. 1, д. 257. л. 56

⁹ Архив УВД КО, ф. 4, оп. 73, д. 18. л.24.

10 лет. По ходатайству К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного заключение ему заменили ссылкой. Он был отправлен на работу в совхоз «Гигант», где его назначили начальником НИС по животноводству. Он возглавлял работу по выведению полутонкорунных курдючных овец камвольной шерсти¹⁰.

Порода полутонкорунных курдючных овец выводилась для районов с круглосуточным пастбищным содержанием животных. Выращивание молодняка и содержание животных производилась в очень суровых условиях. В результате было получены породы тонкорунных овец, характеризующиеся высокой мясной продуктивностью, качественной шерстью, а также приспособленностью к условиям района. Жизнь ученого прервалась. Заразившись бруцеллезом, он умер в Долинской лагерной больнице в 1940 г., а начатая им работа была прекращена.

В 1989 г. в газете «Индустриальная Караганда» впервые было опубликовано воспоминания бывшего заключенного А. Берга, работавшего в НИСе в 1940-х – начале 1950-х гг. Автор статьи дает, к сожалению неполную, но ценную информацию о некоторых ученых-заключенных КарЛАГа. В частности, профессор Ленинградской военно-ветеринарной академии, микробиолог Райнольд Арнольдович Цион был директором ветбаклаборатории НИС. Во время войны им в КарЛАГе была создана биофабрика по производству медикаментов, вакцин и сывороток. После освобождения из КарЛАГа он издал монографию «Определитель 1000 микробов»¹¹.

Профессор Курского ветеринарного института Яков Ефимович Васильцев был в КарЛАГе ведущим специалистом по борьбе с сапом лошадей. Он возглавлял экспедицию по выявлению больного конного поголовья, разрабатывал мероприятия по его изоляции. После лагеря работал главным ветврачом Карагандинского треста совхозов¹².

¹⁰ Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. 1989. – 27 апреля

¹¹ Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. 1989. – 27 апреля

¹² Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. 1989. – 27 апреля

Анна Владимировна Ланина – бывший сотрудник Всесоюзного института животноводства г. Москвы. После прибытия в лагерь в 1939 г. работала главным зоотехником отдела животноводства лагеря. С 1940 г. стала начальником НИС, где вела селекционную работу с крупным рогатым скотом. Ею была выведена новая порода – казахская белоголовая мясного и мясо-молочного направления. Средний живой вес коров составлял 540 кг, лучших до 800 кг, бычков 1100 кг. Коровы молочного направления давали до 3000 кг молока¹³.

В результате своих исследований в 1951 г. Ланина стала лауреатом Сталинской премии первой степени. Присуждение премии позволило снять с А.В. Ланиной судимость. Позже она преподавала в Алма-атинском зооветеринарном институте, после защиты докторской диссертации работала в ВАСХНИЛ до 1988 г. [3, с. 125].

Из архивных материалов известно, что до войны в КарЛАГе было 159 высококвалифицированных агрономов, 70 зоотехников по крупному рогатому скоту, 32 ветврача, 56 ветфельдшеров, 15 зоотехников по овцеводству, то после войны их число значительно увеличилось. В 1950 г. в хозяйствах лагеря работали более 200 агрономов [3, с. 136]. Активное участие квалифицированных специалистов позволило совершенствовать экономику даже такого специфического хозяйства, каким был лагерный комплекс.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что научная и практическая деятельность ученых-заключенных, работавших на сельскохозяйственных научно-исследовательских и опытных станциях КарЛАГа, была направлена на осуществление одной из главных задач совхоза «Гигант» – это освоение степных и полупустынных земель Центрального Казахстана. В то же время ученые КарЛАГА сохраняли свой статус заключенных, оставаясь частью «спецконтингента», а труд их также подвергался формам эксплуатации. Сроки – минимальные, спектр изысканий – широкий (селекция, генетика,

¹³ Берг А. Остров в степи // Индустриальная Караганда. 1989. – 27 апреля

полеводство, семеноводство). В первые годы КарЛАГа репрессированные ученые жили в землянках и лагерных бараках, работая «по памяти», не имея полноценного доступа к научной информации и необходимого оборудования для своих исследований. Только спустя годы появились научная библиотека, лабораторное оборудование и т. д. На основе первых «мозговых трестов» возникали научно-исследовательские учреждения – лаборатории, научные базы и станции. В КарЛАГе отбывали срок многие как уже известные, так и получившие известность в дальнейшем ученые: селекционеры, генетики, а также агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи. Констатируя, что научная деятельность ученых-заключенных КарЛАГа сыграла значительную роль не только в региональном развитии сельского хозяйства Центрального Казахстана, и отчасти сельскохозяйственной науки страны в целом, нельзя не отметить и другую, крайне негативную сторону воздействия репрессий на сферу науки. Изъятия ученых разрушали, деформировали деятельность научно-образовательных учреждений, где они работали до ареста. Кроме того, далеко не все арестованные ученые и специалисты могли продолжить свою работу за «колючкой», погибая как простые заключенные. Часть из них, даже после освобождения, продолжали работать в той же системе НКВД – МВД или в пределах Казахстана, не надеясь в сталинскую эпоху найти работу в центральных научных учреждениях и ВУЗах.

Список литературы:

1. Кузнецова Е. КарЛАГ: по обе стороны «колючки». – Сургут: Дефис, 2001. – 355 с.
2. Шубин А.М. Карлаг в 40-х годах. Из фондов Центрального архива МВД СССР // Советские архивы. – 1991. – № 6. – С. 30 – 38.
3. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. КарЛАГ. – Караганда, 1997. – 175 с.
4. Дильманов С. Трудовое использование заключенных в сталинских лагерях в 30-50 годы // Высшая школа Казахстана. – 2001. – № 2. – С.176 – 191.

5. Дик В. Карлаг: история судеб // В кн.: О чем не говорили. – Алматы, 1990. – 254 с.
6. Репрессированная наука. – Ленинград: Наука, 1991. – 720 с.
7. Могильницкий В.М. Звезды ГУЛАГа. – Караганда, 2001. – 168 с.